

В.В. Табунов (г. Могилев, Беларусь)

ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Одной из главных задач внутренней политики правительства Российской империи на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий было укрепление и дальнейшее расширение сферы влияния православной церкви, а также сдерживание роста влияния неправославных христианских конфессий.

Доминирующим вероисповеданием в данный период было православие. По данным переписи 1897 г. на территории Беларуси проживало 5120667 православных [1, с. 252]. В конце XIX – начале XX вв. институт православной церкви был интегрирован в государственную систему. Государство, по сути, подчинившее себе церковь, создало патерналистскую систему юридической

защиты её авторитета. Практически все действия церковнослужителей контролировались чиновниками. Такое подчинённое положение вызывало недовольство духовенства, требовавшего реформирования института церкви (созыв Поместного собора, введение патриаршества). Идеи о необходимости преобразования православной церкви получили распространение как во внутрисоссийских землях, так и в Северо-Западном крае. Они имели как общие черты, обусловленные социально-экономическими процессами российского общества рубежа XIX–XX столетий, так и некоторые особенности, связанные со спецификой развития белорусской культуры, динамикой межконфессиональных отношений. Но, несмотря на это, православное духовенство объединяло стремление преобразовать церковь таким образом, чтобы она вновь стала эффективно воздействовать на сознание верующих. Это могло говорить только об одном: синодально-обер-прокурорская система себя изжила. Вся сложность сложившейся ситуации заключалась в том, что власти так и не смогли отказаться от двухвековой привычки контроля над церковью. Со своей стороны, православное духовенство, осознавая необходимость реформ, не могло сделать решительного шага на пути к их осуществлению без оглядки на органы гражданской власти.

В отличие от государственной религии — православия, римо-католицизм, течения протестантского толка и старообрядчество были отнесены к покровительствуемой группе конфессий.

В политике по отношению к католицизму и течениям протестантского толка власти исходили из государственных приоритетов и интересов православной церкви.

Согласно данным переписи 1897 г. на белорусских землях проживало 1947795 католиков [2, с. 252–253]. В соответствии с законодательством Российской империи римско-католическая церковь обладала правом публично отправлять богослужения. Она наделялась статусом юридического лица и имела право на владение собственностью. Имущество римско-католических церквей и монастырей охранялось законом. Духовенство получало содержание из казны. Римско-католическое духовенство могло вести акты гражданского состояния, имело дисциплинарную власть, юрисдикцию по брачным делам, духовную цензуру [3, с. 7, 12–15].

Функционирование римско-католической церкви было направлено, прежде всего, на укрепление позиций католицизма в крае. Это противоречило интересам государственной власти, поддерживавшей православие. Будучи в представлении чиновников основным "конкурентом" официального вероисповедания, костёл находился под их пристальным вниманием. Деятельность как духовных, так и гражданских лиц римско-католической веры была строго регламентирована законодательными актами. В целом же, имея целью ослабление влияния католицизма на белорусских землях,

политика, проводившаяся правительством по отношению к нему, в основном не выходила за рамки закона.

По данным переписи 1897 г. на белорусских землях проживало 76773 протестанта [4, с. 253]. Как и римско-католическая, евангелическо-лютеранская и евангелическо-реформатская церкви обладали правом публичного отправления богослужения. Они наделались статусом юридического лица и имели право на владение собственностью. Имущество церквей охранялось законом. Духовенство получало содержание как из казны, так и от прихожан. Евангелическо-лютеранское и евангелическо-реформатское духовенство могло вести акты гражданского состояния, имело дисциплинарную власть, юрисдикцию по брачным делам, духовную цензуру [5, с. 30–31, 44–47].

В целом отношения между лютеранами и кальвинистами, с одной стороны, и православной церковью, а также властями, с другой, были довольно доброжелательными. Но, видя в их лице дополнительного "конкурента", последние старались по мере возможности не допускать укрепления позиций протестантизма. Активное противодействие правительства вызвало распространение в конце XIX – начале XX вв. деноминаций протестантского толка – штурндо-баптизма, адвентизма. Здесь многое зависело от религиозных установок, получаемых верующими, и складывающегося на их основе у властей мнения о степени желательности или нежелательности деятельности конкретного религиозного направления.

Согласно данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 148408 старообрядцев [6, с. 252]. Сохранив, несмотря на многочисленные преследования, лояльность по отношению к властям, старообрядцы смогли добиться от правительства предоставления ряда религиозных и политических прав. В представлении властей они являлись тем "благонадёжным элементом" на национальных окраинах империи, на который, могли рассчитывать в центре. Всё же, несмотря на позитивный для правительства традиционализм староверов, их деятельность строго регламентировалась законодательством.

Таким образом, во внутренней политике, проводившейся правительством Российской империи в отношении христианских конфессий на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий, были достигнуты определённые результаты: при активной государственной поддержке православная церковь укрепила своё положение в крае, а позиции неправославных христианских конфессий были несколько ограничены, что, однако, позволяло духовенству данных конфессий осуществлять свои обязанности в полном объёме.

Литература

1. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. I. – 268 с.

2. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
3. Свод Законов Российской империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн. и позднейшими узаконениями: в 5 кн. – СПб.: Русское книжное товарищество "Деятель", б. г. – Кн. 3. Т. VIII. Ч. II. – Т. XI. Ч. I / сост. Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. – С. 1–157.
4. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
5. Свод Законов Российской империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн. и позднейшими узаконениями: в 5 кн. – СПб.: Русское книжное товарищество "Деятель", б. г. – Кн. 3. Т. VIII. Ч. II. – Т. XI. Ч. I / сост. Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. – С. 1–157.
6. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.